

...ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

В ПЕРВЫЕ дни этого года афиши Театра эстрады приглашали ленинградцев на премьеру театра-студии «Время». Организованный из недавних выпускников Ленинградского театрального института и уже более года работающий при Леннонцерте, этот коллектив частый гость рабочих клубов, ударных комсомольских строен, «Фосфорит» в Кингисепе и биохимзавод в Киришах, Тихвинские производства объединения «Кировский завод» — вот лишь несколько адресов, где всегда с радостью ожидают новых работ театра. Горячо обсуждали спектакль по прозе В. Шуншина «В профиль и анфас», показанный на сцене ДК имени Газа, рабочие-кировцы. С труженниками Нарвской заставы у коллектива завязалось своего рода творческое содружество.

В центре проблем, которые особенно близки творческому коллективу, — человек беспокойный, ищущий, отвергающий готовые решения и привычные схемы. Не случайно театр «Время» первым из ленинградских профессиональных коллективов обратился к пьесе М. Шатрова о Ленине «Синие кони на красной траве». Спектакль получился острым, публицистичным и, главное, актуальным — убедительно доказывающим непреходящую значимость ленинских идей для нынешнего поколения.

Новая работа театра — спектакль по пьесе Л. Петрушевской «Чемодан чепухи, или Быстро хорошо не бывает» — не случайна для коллектива в его осмыслении «дня сегодняшнего». В основе сказки Петрушевской — разоблачение бездуховности, «приземленного» существования. В предыдущем спектакле антеры заявляли о своей позиции, прямо обращаясь в зал. В одноактных пьесах Л. Петрушевской авторская позиция словно бы вынесена за скобки, всякая лобовая трактовка грозит обернуться регистрацией быта. Риснув первым обратиться и нетрадиционному творчеству Петрушевской, коллектив понял главное: эта драматургия способна нести сильный гуманистический заряд, если удастся выявить ощущение тревоги, таящегося за псевдобесстрастной констатацией происходящего.

Постановщики спектакля заслуженный артист ЧАССР А. Н. Куницын и Г. Д. Барышева нашли оригинальное решение спектакля: исполнители словно видят происходящее глазами своих простыхдушных персонажей, играют «первый план».

И поначалу зритель действительно вполне доброжелательно смеется — над «маленькими» хитростями, над «невинными» проделками обаятельных героев. Но тревожным диссонансом с веселой суевой звучит баллада одного из них: «Однажды во сне привиделся мне стоящий ребром вопрос: на чьей стороне вы были в войне желтых и синих роз?..» Финальная сцена с неожиданной трезвостью гасит смех. Это своего рода сцена-прозрение, сцена-разоблачение. Когда все эти милые хитрецы, расталкивая друг друга локтями, ровной линией выстраиваются в безликую сварливую очередь и Портному, когда тревожно и остренно, в духе брехтовских зонгов, звучат первые аккорды «Баллады о последнем», происходит как бы переосмысление увиденного. Нет, совсем не безобидна светливость людей, в поверхностном стремлении к престижности и внешнему благополучию утративших нравственное начало, представленные которых о счастье спелось к... чепухе.

Работа над спектаклем, как известно, премьерой не заканчивается. И здесь нельзя не отметить, что несмотря на достаточно высокий общий уровень актерского исполнения — безусловно интересны работы С. Кушанова, Д. Ладыгина и И. Голубицкого, — творческий ансамбль неоднороден.

Впрочем, горячие аплодисменты после спектакля в Театре эстрады — верное подтверждение тому, что его создатели не только сумели найти общий язык с нелегкой драматургией Л. Петрушевской, но и увлечь этим непростым диалогом зрителя.

И. ЛЕБЕДЕВА

Ленинград

РАБОЧИЙ

28 MAR 1980